24 июня 1983 года

Я СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

Литература и искусство

Диалог Расула Гамзатова и Эдуардаса Межелайтиса

ЯЗЫК НАШЕГО БРАТСТВА

Деятели многонациональной советской литературы с чувством высокой ответственности приступили к претворению в жизнь решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС и сессии Верховного Совета СССР. С высокой партийной трибуны говорилось: «Формировать, возвышать духовные потребности человека, активно влиять на идейно-политический и нравственный облик личности — важнейшая миссия социалистической культуры». Об этом и идет речь в диалоге поэтов.

Р. ГАМЗАТОВ: Известно, что голос настоящего поэта может зазвучать во всю свою силу и быть услышанным миллионами, когда происходят исторические события, когда в жизни народа ощущается большой подъем. Я думаю: таковы и нынешние наши дни. Мы — свидетели и участники знаменательных перемен. Наше время — необычное, и оно настоятельно требует от нас, поэтов, отобразить и воспеть эпоху, воспеть народ и его великие дела. И не только отобразить и воспеть, но и, возвышая духовные потребности человека, помочь всестороннему совершенствованию жизни общества, чтобы она стала еще краше, благороднее.

Актуальность произведения литературы в первую очередь определяется тем, как оно вторгается в жизнь, какой вклад вносит в практику коммунистического строительства. И в связи с этим новаторство

мне видится не в том, какие мы находим новые средства выразительности или новые формы, а в первую очередь насколько всесторонне и глубоко показана новь нашей жизни. Если ты поэт, ты обязан осмыслить каждый день как частицу вечности, должен обогатить этим как себя, так и литературу.

Э. МЕЖЕЛАЙТИС: Здесь очень важно ничего не изобретать, не выдумывать. Сама жизнь дает немало настоящих сюжетов. Когда я писал книгу «Человек», сама действительность сконцентрировала мою мысль на образе Человека. Я долго шел к этой цели. И написал книгу, в которой суммировал, что видел, испытал, пережил. Название этой книги было как бы выплавлено в моем сердце. Сейчас, в различных аспектах и вариантах, детально наблюдая за жизнью и глубже вникая в ее суть, я стремлюсь развивать и углублять эту тему. Тему человека труда, со-

временника, носителя высоких идейно-нравственных качеств, героя, который может возвышать душу.

Р. ГАМЗАТОВ: Мне хотелось бы сравнить творчество с полетом. А если дальше идти по образной логике, то писатель мне видится орлом, парящим в синеве неба, зорко видящим всю жизнь... Чем более могучи его крылья, тем выше полет. Мы говорим о поэзии: «Ты — крылья моего полета, ты — боевое оружие, ты для меня, поэзия, все, кроме спокойствия». Но мы не должны забывать, поэзия, как и подлинный полет, это напряженный труд.

Советская литература — многонациональная. Это — одно из самых чудесных ее свойств. Если сравнить нашу литературу с цветущим парком, то у каждого народа в ней есть свои неповторимые и цветущие аллеи. Но все они органически соединяются в единое, и каждая по-своему украшает парк. И мы, поэты, как садовники, не ограничиваемся, не замыкаемся каждый в своей аллее, а помогаем друг другу.

Э. МЕЖЕЛАЙТИС: Да, это так. Поэзия нужна сердцу, умеюще-

му радоваться всему миру. Поэзия — это кардиограф, помогающий держать под наблюдением человеческое сердце. И мы, советские поэты, поистине счастливые люди, ибо живем в стране, в которой так любят поэзию. Страна победившей революции — страна поэзии. А поэзия — это молодость страны...

Р. ГАМЗАТОВ: Я часто думаю, что у каждой моей книги словно бы две матери, как и у моего народа, моего Дагестана. Первая мать — сама земля Дагестана. Здесь я родился. Здесь услышал песни родного края и сам спел первую песню. Здесь я впервые почувствовал вкус хлеба и воды. Моя вторая мать — Москва. Она воспитала, придала крылья, вывела на широкую дорогу, позволила увидеть необозримые горизонты, показала весь мир.

Э. МЕЖЕЛАЙТИС: Наверное, уголок земли, где ты впервые увидел мир, всегда самый дорогой. Есть такая маленькая точка на планете, которая называется весьма прозаически — Карейвишкяй (в переводе с литовского — Солдатская). Дождь своими сегами опутал этот уголок земли. Может быть, поэтому душа человека кажется здесь более по-

рывистой: словно беспокойная птица, бьет она крыльями, стремясь прорваться к солнцу сквозь туманную мглу, сквозь сеть дождей. И это очень важная черта. Нет, не видел я в мире лучшего уголка, чем этот...

Я живу в краю, словно обведенном янтарным орнаментом, серебром сказок и песен. Когда-то мать раскрыла передо мной единственное, что принесла в дом в качестве приданого, — «песенную шкатулку». Храню ее до сих пор, считая, что песня людям нужна не меньше, чем хлеб. Пишу на языке, который влился в мое сердце вместе с молоком матери. А дверь в широкий мир мне тоже открыл русский язык. На русском выходят мои книги, становятся известными во всех республиках. И этот наш диалог возможен тоже благодаря языку нашей Родины.

Р. ГАМЗАТОВ: Думаю, что к этим словам могут присоединиться поэты более чем ста народов, живущих в братской нашей советской семье. И хочется, чтобы слово каждого из нас отзывалось бы в делах народных, в миротворчестве нашей Родины.

Когда погас кровавый пожар второй мировой войны, мы свято верили, что та война была последней трагедией в истории человечества. Но международное положение вновь обострилось в последнее время. Хочется, чтобы все люди земли были бдительны. Чтобы наша земля, словно добрый остров Мира, во веки веков сияла океаном неисчислимых огней!.

Записал Л. БРАЗЮЛИС.